

УДК 821.161.1.09-3

**«КОМПЛЕКС ТЕНИ» И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РОМАНЕ
И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»**

К. В. Смирнов

Вологодский государственный университет
кафедра литературы

В данной статье рассматривается образ Михея Андреевича Тарантьева, героя романа Гончарова «Обломов». Наделенный автором излишней грубостью и самоуверенностью, герой всегда ставит перед собой корыстные цели. Все это характеризует появление определенного комплекса, названного Юнгом «комплекс тени». В основу работы легли философские труды Н. И. Надеждина, система архетипов К.Г. Юнга и др.

Ключевые слова: *противоречивость, нигилизм, «комплекс тени», архетип, трикстер, дух, добро, зло.*

Роман И.А. Гончарова «Обломов» уже много лет изучается с различных позиций. Е.А. Краснощекова рассуждает о модели воспитания, описанной в произведении, анализ эпического мышления Гончарова лег в основу диссертации Н.Л. Ермолаевой, о христианских подтекстах размышляет В.И. Мельник. Противоречивость и глубина художественных образов, созданных Гончаровым, исключает однозначную трактовку, отчего полемика вокруг романа не утихает почти сто пятьдесят лет. Как правило, в центре внимания исследователей оказываются образы Обломова, Штольца, Ольги Ильинской и Агафьи Пшеницыной, несущие наибольшую идейную нагрузку. Однако среди них нельзя не уделить внимания Михею Андреевичу Тарантьеву, одному из самых неординарных персонажей романа. Этот герой заслуживает особого внимания не только из-за грубой манеры общения и своеобразной внешности, но и из-за частых и всегда неудачных попыток навредить Обломову. Негативные проявления, отчетливо представленные через образ Тарантьева, позволяют говорить о нем как о герое, воплощающем в себе «комплекс тени». О специфике реализации «комплекса тени» в романе «Обломов» на примере образа Тарантьева и пойдет речь далее. В основу исследования легли работы К.Г. Юнга («Эон»), Н.И. Надеждина («Сонмище нигилистов»), статья Н.Д. Ахшарумова о романе и др.

Противопоставление образов-персонажей как литературный прием был воплощен Гончаровым в рамках оппозиции «деятельное – духовное»: деятельному Штольцу противопоставлен пассивный Обломов. Колоритность и яркость образа Штольца затмила другие немаловажные для архитектоники романа образы: например, неожиданных гостей Обломова. Гости появляются в первой части и, исключая Тарантьева, более в романе не фигурируют.

Первым покой обломовской квартиры нарушает «блистающий господин» Волков. Диалог Обломова с этим героем сводится к вялому выслушиванию и ленивому реагированию Ильи Ильича на рассказы гостя. Он пассивно наблюдает за активным гостем и никаких эмоций не выражает. Авторские комментарии по пово-

ду реплик Обломова сводятся к следующему: «лениво заметил», «почти про себя сказал», «сказал, зевая» [2, с. 19–21]. Чаще всего, характеризуя высказывания Обломова, Гончаров использует глагол *сказал*, который употребляется в сцене десять раз.

Следующим к Обломову пожаловал старый сослуживец, чиновник Судьбинский. Постепенно эмоциональный фон бесед с гостями усиливается, подтверждением чему служит изменение авторских комментариев. Даже приветствие гостя совсем другое. Если появление Волкова было обозначено Гончаровым формальным обломовским «сказал», то приход Судьбинского комментируется словосочетанием «весело поздоровался» [2, с. 22]. Теперь высказывания Обломова сопровождаются эмоционально более насыщенными словами: *недоверчиво, сморщившись, вскочив с постели, со вздохом, с завистью, с участием, обрадовался* [2, с. 23–25]. В разговоре с Судьбинским чаще звучит глагол *спросил* – пять раз, в то время как с Волковым – лишь трижды. Это свидетельствует о заинтересованности героя гостями и о возрастающем эмоциональном напряжении.

Третьим посетителем квартиры Обломова становится начинающий писатель Пенкин. Эмоции Обломова становятся еще более ощутимыми. Сцена начинается с ленивого «спросил сквозь сильную зевоту», но очень быстро существенно видоизменяется: *в изумлении, воспламенившись, почти шипел* [2, с. 27–29]. Далее следует постепенное умиротворение: «улегшись опять покойно на диване» [2, с. 29]. Но буквально в следующей реплике «вдруг заговорил вдохновенно Обломов, встав перед Пенкиным». И далее: «почти крикнул он с пылающими глазами» [2, с. 29]. И снова лень берет верх, иллюстрируя скачки эмоционального напряжения: «Он вдруг смолк, постоял минуту, зевнул и медленно лег на диван». Далее Илья Ильич испытывает другие эмоции, ср.: «морщась и прикрываясь одеялом» [2, с. 30]. Последняя фраза подводит промежуточный итог: лишние эмоции приводят героя к стремлению укрыться от них. Едва успев проститься с Пенкиным, Обломов вновь слышит звонок: пожаловал самый незаметный гость Ильи Ильича – человек «неважной должности» Алексеев. Пассивность гостя отражается на эмоциях Обломова: *повторил Обломов монотонно, лениво говорил, с досадой отозвался, в раздумье, про себя рассуждал* [2, с. 33–35]. Спокойный диалог с Алексеевым, скудный на эмоции, подготавливает появление последнего визитера – возможно, самого «яркого» персонажа первой части романа – Михея Андреевича Тарантьева.

К.Г. Юнг в работе «Эон» рассуждает о бессознательном проявлении в человеке негативных черт. Эти проявления ученый называет «комплексом тени». «Тень представляет собой моральную проблему, бросающую вызов личностному эго в целом, ибо ни один человек не в состоянии осознать свою тень, не приложив серьезных усилий морального характера» [8, с. 20]. Волков, Судьбинский, Пенкин и Алексеев вряд ли могут символизировать «комплекс тени», так как их субъективизм в отношении достижения корыстных целей не предполагает насильственного влияния на поступки Обломова. Эти герои лишь затрагивают вопросы, которые могут только касаться интересов Обломова, но не побуждать его к действиям. Иначе говоря, Волков, Судьбинский, Пенкин и Алексеев «формируют» обстановку квартиры Обломова, отграничиваясь от пассивности Ильи Ильича. Они не оказывают влияния на спокойно лежащего героя, едва проецируясь в его сознании как проходящее-уходящее. Однако минимальное влияние гости оказывают, что позволяет характеризовать их как проекции. «Хотя при наличии проницательности и доброй воли тень может быть до некоторой степени ассимилирована сознательной частью личности, опыт показывает, что в ней присутствуют те или иные черты, демонстрирующие крайне упорное противодействие моральному контролю; повлиять на них оказывается почти невозможно», – рассуждает Юнг [8, с. 21]. Гончаров объясняет это стрем-

лением Обломова удержать гостей. Подтверждением тому становятся следующие реплики Ильи Ильича: «А вот вы бы сегодня обедать пришли: мы бы поговорили» [2, с. 30] (Пенкину), «Посиди еще» [2, с. 26] (Судьбинскому). Фактически гости в архитектонике романа выполняют функцию раздражителей. Подобная модель часто используется в сказках, когда появляется герой-раздражитель, нарушающий благополучие, иными словами, антагонист. Внешнее спокойствие отзывается в закрытости комнаты Обломова от остального мира, что закрепляет за ней право называться «срединным пространством» [6, с. 399]. Гости пока еще не разрушают благодатной атмосферы в доме, но они сродни первым неудачным попыткам проникнуть внутрь этого дома (в нашем случае, достучаться до Обломова), как, например, в случае волка из сказки «Волк и семеро козлят». Антагонист во что бы то ни стало стремится проникнуть внутрь дома, но вначале он терпит неудачи. И лишь через некоторое время ему это удается, причем каждая следующая попытка становится более удачной, чем предыдущая.

Названный автором «теоретиком на всю жизнь» [2, с. 40], Тарантьев занимает особое место в романе. Его специфическая внешность, отражающая стремление не следить за своим внешним видом, недоброжелательность ко всему окружающему, размашистость и смелость движений, грубый тон отсылают читателя к нигилизму середины XIX века. Проблема нигилизма в русском обществе XIX века поднималась в статье Н.И. Надеждина «Сонмище нигилистов (сцена из литературного балагана)». Наставник Гончарова обрушивается с критикой на нигилизм, на примере образа некоего Чадского фиксируя абсурдность и несостоятельность нигилистической теории. «Мужественному духу наших времен предоставлено разоблачить вселенную от классических прикрас», – восклицает герой [4, с. 819]. Целью настоящей поэзии, по мнению Чадского, должен быть «лихорадочный озноб». Непризнание элементарной этики Тарантьевым выражается в его обращении к Обломову: «Что это ваш родственник какая свинья!» [2, с. 43]. Отсутствие культуры одеваться характеризуется следующими словами: «Его никогда не смущал стыд за поношенное платье» [2, с. 41]. Все это позволяет характеризовать Тарантьева как нигилиста.

Сначала Тарантьев пытается силой поднять Обломова, не забывая при этом ругать Захара. Далее Тарантьев рассказывает, как правильно ответить на письмо старосты и решить проблему квартиры при помощи обмана. Излишняя активность Михея Андреевича раздражает Обломова и истощает его и без того скудные силы. «С уходом Тарантьева в комнате водворилась ненарушимая тишина минут на десять» [2, с. 55]. Но гармония вновь восстанавливается после ухода Тарантьева, о чем свидетельствует число десять, символизирующее «единицу-центр», «совершенство» [5, с. 42]. Все это позволяет говорить о Тарантьеве как о герое, реализующем «комплекс тени». Размышляя о теневых характеристиках, Юнг замечает: «Рассмотрение теневых характеристик – то есть, изъянов, из которых составлена тень – с более близкого расстояния позволяет обнаружить, что они наделены эмоциональной природой, а также своего рода автономией: соответственно им присуще свойство навязчивости, точнее сказать – властного овладения» [8, с. 21]. Подтверждением тому служат излишняя эмоциональность Тарантьева, его необузданный гнев на все и вся, а также командный тон в приказах встать, приготовить ему суп и пирог. Как бессознательное проявление (Гончаров тонко замечает, что причиной недоброжелательности Михея Андреевича выступает осознание им своей бесполезности), Тарантьев становится неотъемлемой частью образа Обломова, будто бы дополняя характеристику Ильи Ильича обозначением негативных черт.

После переезда на Выборгскую сторону Обломов еще несколько раз встречается с Тарантьевым. Последнее появление героя на страницах романа связано с неудавшейся интригой вокруг денег. Сумев перехитрить Обломова и не сумев об-

мануть Штольца, Тарантьев приходит в дом Агафьи Матвеевны Пшеницыной ругаться. Он обрушивается гневными речами на самого Обломова, кричит, осуждает Штольца и, наконец, Ольгу. Не выдержав подобного отношения к своей возлюбленной (правда, уже бывшей), Обломов ударяет Тарантьева и тем самым навсегда изгоняет его из своего дома. В этой сцене, по большому счету, сходятся все сюжетные линии романа: Обломов заступает за честь Ольги Ильинской на глазах Агафьи Матвеевны, будто бы подписывая себе «приговор» вечной любви; в ее глазах он стал героем, в ее доме – хозяином. Становится также ясно, что теперь Илья Ильич никогда не вернется к Ольге, так как на Выборгской стороне он впервые в жизни обрел воплощение своим мечтам: тихий быт, спокойную, лишенную суеты жизнь и взаимную любовь. Заканчивается линия махинаций Тарантьева: теперь он никогда не появится в доме Ильи Ильича. Заканчивается и линия Штольца и Ольги Ильинской: им не от кого спасать Обломова. «Комплекс тени», воплощенный в образе Тарантьева, навсегда уходит из жизни героев. И вслед уходящему Михею Андреевичу – «Собака скакала на цепи и заливалась лаем» [2, с. 448].

Если образ Штольца, как отмечал Ахшарумов, излишне идеализирован [1, с. 155], то образ Тарантьева более чем противоречив. Штолец воплощает в себе все черты архетипа духа. По мнению Юнга, «Архетип духа в форме человека, домового или животного всегда проявляется в ситуации, когда появляется необходимость в прорицательности, понимании, добром совете, решительности, умении планировать, а своих собственных ресурсов для этого не хватает» [7, с. 298]. И действительно, Штолец всегда приходит именно тогда, когда Обломову нужна помощь. Противопоставлен ему Тарантьев. В отличие от Штольца, он всегда готов помочь, но делает это из корысти и, порой, бессознательно. Да, Тарантьев хочет обмануть Обломова, когда предлагает ему переехать на квартиру кумы. Но, одновременно, именно он познакомил Илью Ильича с Агафьей Матвеевной. В связи с этим уместно говорить о некоторой близости образа Тарантьева архетипу трикстера.

«В своих наиболее отчетливых проявлениях он предстает как верное отражение абсолютно недифференцированного человеческого сознания, соответствующего душе, которая едва поднялась над уровнем животного», – замечает Юнг [7, с. 343]. Бессознательно Тарантьев творит добро, стремясь ко злу. На основе оппозиции «добро / зло» правомерно говорить о противопоставлении Штольца и Тарантьева как героев, реализующих архетипы духа и трикстера, как начала созидающего и разрушающего соответственно. «Трикстер представлен противотенденциями бессознательного, а в некоторых случаях – своего рода второй личностью более низкого и неразвитого характера», – пишет Юнг [7, с. 345]. Неспособность Тарантьева перехитрить Штольца приближает его к категории менее развитых людей, что еще раз демонстрирует реализацию архетипа трикстера. И не случайно Гончаров, характеризуя героя, несколько раз упоминает о собаке. Гончаров так характеризует знакомых Тарантьева: «Он в кругу своих знакомых играл роль большой сторожевой собаки» [2, с. 41]. И со двора дома Пшеницыной Тарантьев уходит под лай собаки. Примечательно, что в момент первой встречи с Обломовым Тарантьев протягивает ему «мохнатую руку» [2, с. 42]. А на грубость Захар отвечает ему: «А вы заведите-ка прежде своего Захара, да и лайтесь тогда!» [2, с. 43]. Сближение Тарантьева и собаки отсылает к символике собаки. «В Библии собака является воплощением трусости (малодушия, низости, подлости), низкопоклонства» [3, с. 370]. Также собака рассматривается как «спутник дьявола (желтая собака Мефистофеля) в некоторых ритуалах черной магии, рассматриваемый в качестве врага Бога» [3, с. 370]. Символично, что в начале романа Обломову столько же, сколько Христу – тридцать три года.

Таким образом, Тарантьев, наделенный исключительно отрицательными качествами, воплощает в себе архетип трикстера – бессознательно творящего зло

и добро. Герой, поглощенный корыстью, обманывает Обломова и, одновременно, сближает его с Агафьей Пшеницыной. Получив пощечину от Обломова, Тарантьев навсегда уходит, завершая мытарства Ильи Ильича и даруя ему нерушимое счастье семейной жизни. «Комплекс тени» как воплощение негативных проявлений реализует себя в образе Тарантьева при помощи архетипа трикстера и находится в оппозиции с исключительностью Штольца. Как носитель отрицательных проявлений, Тарантьев, как и положено злу, уступает добру и навсегда уходит из жизни героев.

Список литературы

1. Ахшарумов Н.Д. Обломов. Роман И.А. Гончарова. 1859 // Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сб. статей. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. С. 143–166.
2. Гончаров И.А. Обломов : роман в четырех частях. СПб. : Пушкинский дом, 2012. 640 с.
3. Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск : Урал Л.Т.Д, 1999. 512 с.
4. Надеждин Н.И. Сочинения : в 2 т. Т. I. Эстетика. Т. II. Философия. СПб. : РХГИ, 2000. 976 с.
5. Полная энциклопедия символов / Сост. В.М. Рошаль. М. : АСТ ; СПб.: Сова, 2006. 515 с.
6. Топоров В.Н. О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления («Преступление и наказание») // Топоров В.Н. Петербургский текст. М. : Наука, 2009. С. 391–452.
7. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев : Гос. биб-ка Украины для юношества, 1996. 384 с.
8. Юнг К.Г. Эон. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. 411 с.

“THE SHADOW’S COMPLEX” AND ITS REALIZATION IN THE NOVEL “OBLOMOV” BY I. A. GONCHAROV

K. V. Smirnov

Vologda State University
the department of Literature

In this article the character of Mihey Andreevich Narantsev, the hero of “Oblomov” by Goncharov is examined. Given excessive rudeness and self-confidence by the author, the hero always puts before him self-interested aims. All these characterize the appearance of definite complex called by Jung “the shadow’s complex”. In the foundation of work philosophical works by N.I. Nadezhdin, the system of archetypes by K.G. Jung and other are laid.

Key words: *contradictory, nihilism, “the shadow’s complex,” archetype, a trickster spirit, good, evil.*

Об авторе:

СМИРНОВ Кирилл Валентинович – магистр филологии, аспирант Вологодского государственного университета (160000, Вологда, ул. Первомайская, 42), e-mail: kirill_smirnov_1989@list.ru.